

**Классики исторической науки
о славянской протописьменности**

В статье обращено внимание, что в исторической науке, по крайней мере ещё с XVI в. и вплоть до появления трудов Н. М. Карамзина (начало XIX в.), время возникновения славянской азбуки было принято относить к гораздо более раннему времени, чем деятельность Кирилла и Мефодия, которые считаются создателями старославянской азбуки и церковнославянского языка. Установлено, что до Н. М. Карамзина этим вопросом специально интересовались М. Стрыйковский, И. Гизель. Отечественная историография берёт начало с XVII в., когда появился первый труд по русской истории под названием «Синописис». Выраженная в нём точка зрения на древнее происхождение славянской письменности принималась всеми европейскими историками своего времени. Более столетия, до конца XVIII в., «Синописис» был единственным источником русской и украинской истории, получил широкую известность в православном мире, переведён на тогдашние языки международного общения в Европе – греческий и латынь. По нему изучал русскую историю будущий император Пётр I. А. Ю. Самарин в монографии «Распространение и читатель первых печатных книг по истории России (конец XVII – XVIII в.)» (1998) установил, что на протяжении двух столетий эта книга занимала в чтении всех слоёв населения второе место после Библии, была общенациональной. В XVIII в. факт существования славянской протописьменности признавали В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, М. М. Щербатов, а после Н. М. Карамзина вопрос о начале славянской письменности продолжал занимать академическую науку в течение последующих веков (Е. И. Классен, С. П. Обнорский, Д. С. Лихачёв, В. А. Истрин, Е. И. Кацпржак, М. Ю. Брайчевский, В. С. Леднев, Г. С. Гриневич и др.) и остаётся актуальным в настоящее время. В последние десятилетия появились новые доказательства существования письменности у восточных славян до принятия ими христианства. Такие доказательства тоже должны быть приняты во внимание историками книги и книжной культуры. Приводятся сведения о новых исследованиях гипотезы о подлинности или фальсификации так называемой «Велесовой книги».

Ключевые слова: славянская письменность, история книжной культуры, И. Гизель, М. Стрыйковский, В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, Н. М. Карамзин, Е. И. Классен, Д. С. Лихачёв, В. А. Истроин, Е. И. Кацпржак, М. Ю. Брайчевский, Г. С. Гриневич, «Велесова книга»

Для цитирования: Столяров, Ю. Н. Классики исторической науки о славянской протописьменности / Ю. Н. Столяров // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 7–23.

Л. В. Астахова

А. А. Астахова

**Европейское влияние на изобразительное искусство
Японии в эпоху Тайсё (1912–1926)**

Выявлено противоречие между актуальностью исследования процессов взаимовлияния культур и недостаточной изученностью европейского влияния на изобразительное искусство Японии в эпоху Тайсё (1912–1926). Обоснована важность изучения этих процессов на примере Японии конца XIX – начала XX в., которая представляет собой уникальный пример стремительной и успешной модернизации незападной страны. Отмечены изменения, направления и формы воздействия культуры цивилизации Запада на изобразительное искусство Японии в эпоху Тайсё, а также способы усвоения этого воздействия. Обоснованы особенности европейского влияния

на изобразительное искусство Японии эпохи Тайсё: его вестернизация (не только художники в западном стиле, но и мастера традиционных направлений инкорпорировали в свой художественный арсенал техники и наработки западных художников: работу со светом, перспективой и др.); всеобщее признание факта вестернизации со стороны живописцев, публики, государства; бурное развитие «традиционных» направлений (таких как нихонга) ввиду их фундаментальной реакционности на фоне тревоги за сохранение самобытной японской культуры. Указаны наиболее значимые направления в живописи маслом (французский импрессионизм и постимпрессионизм), а также способы усвоения влияния на процесс создания произведений искусства (появление авторской гравюры *сосаку-ханга*, выполняемой одним мастером от начала до конца). В работе использованы междисциплинарный, системный, сравнительно-исторический и сравнительно-типологический подходы. Помимо источников и литературы на русском, английском и японском языках, в исследовании были задействованы сведения, полученные в процессе посещения одним из авторов статьи музеев Японии: Национального музея современного искусства (Токио), Мемориального музея Куроды Сэйки (Токио), Художественного музея префектуры Исикава (Канадзава), Канадзавского музея фонографа (Канадзава), Художественного музея Охара (Курасики, преф. Окаяма), Художественного музея префектуры Окаяма (Окаяма), Художественного музея Юмэдзи (Окаяма) и др.

Ключевые слова: культура, изобразительное искусство, Япония, Тайсё, Европа, влияние, вестернизация, нихонга, *сосаку-ханга*

Для цитирования: Астахова, Л. В. Европейское влияние на изобразительное искусство Японии в эпоху Тайсё (1912–1926) / Л. В. Астахова, А. А. Астахова // Вестник культуры и искусств. – 2020. № 2 (62). – С. 25–35.

В. Л. Бенин
Р. А. Гильмиянова
Н. Н. Смирнова

Исследовательская деятельность библиотек по краеведению как средство патриотического воспитания молодежи

Обосновано, что актуальность патриотического воспитания молодежи обусловлена отсутствием в общественном сознании ясной и четкой солидарной системы ценностей; существенными потерями в конце XX – начале XXI в. традиций духовно-нравственного воспитания; сложившимся к настоящему времени неоднородным отношением россиян к патриотизму. Осуществлен анализ понятий «патриотизм», «патриотическое воспитание», «краеведение», «библиотечное краеведение». Под патриотизмом понимается ценностное отношение человека к своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность к его защите, а также желание и умение беречь и приумножать ценности, традиции своего народа и своей культуры. Краеведение представляет собой область гуманитарных знаний, основанную на комплексном изучении определенной местности как целостного социокультурного явления в целях сбора и сохранения информации о родном крае, его географии, населении, историческом опыте предков для обеспечения преемственности поколений и дальнейшего развития культуры. Рассмотрены функции краеведения: культууроформирующая, культу-рообъединяющая, воспитательная, просветительская, нравственная. Показан инновационный характер исследовательской деятельности по краеведению, осуществляемой библиотеками. Доказано, что активное развитие исследовательской деятельности библиотек путем непосредственного участия в поиске, сохранении, создании и распространении краеведческой информации выступает действенным средством патриотического воспитания в системе социально-культурного воспроизводства.

Ключевые слова: культурная память, культурная идентичность, библиотечное краеведение, патриотизм, патриотическое воспитание, исследовательская деятельность библиотек, краеведческая информация, социально-культурное воспроизводство

Для цитирования: Бенин, В. Л. Исследовательская деятельность библиотек по краеведению как средство патриотического воспитания молодежи / В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова, Н. Н. Смирнова // Вестник культуры и искусств. – 2020. № 2 (62). – С. 36–47.

Постсекулярная культура и секуляризация в среде постсоветской интеллигенции

Предпринятое авторами исследование результатов секуляризации в позднем СССР показывает формирование культуры внерелигиозной имманентности. Однако в результате изучения выявлен запрос на знакомство с религиозной культурой, существовавший в среде интеллигенции. Представляется, что принятие во внимание этого обстоятельства будет важным при дескрипции культурных явлений, а также в религиозно-ведческих, социологических и исторических исследовательских работах. В данной статье на базе собранного «полевого» материала рассматриваются аспекты будущей постсекулярности в секулярное советское время. Анализируются структуры жизненного мира наших современников на основе рассмотрения интервью респондентов. При этом эксплицируется специфика постсекулярности в среде интеллигенции.

Ключевые слова: религиозная культура, секуляризация, интеллигенция, постсекулярное общество

Для цитирования: Цыплаков, Д. А. Постсекулярная культура и секуляризация в среде постсоветской интеллигенции / Д. А. Цыплаков, С. М. Цыплакова // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 48–58.

И. В. Андреева

Документ как культурная форма и эпистемология музейности

Статья посвящена изучению музея и музейности с позиций представлений о документе как культурной форме. Ведущей характеристикой музейности является потребность в преобразовании культурного артефакта в культурную ценность в процессе отбора для длительного сохранения и репрезентации. В результате артефакт приобретает общие культурные черты документа и специфические, производные от социальных задач конкретной формы институционализации музейной потребности. Музей как одна из устойчивых форм музейности выполняет задачи формирования идентичности и трансляции исторической памяти, медиальную основу которой составляют музейные предметы. В статье анализируется музейная специфика перевода индивидуальной и социальной памяти в воспроизводящую форму музейного документа.

В дискурсе *temoгу study* формируется «зона напряжения» между традиционным историческим знанием и социально ориентированной «музейной» историей. Для типологизации различных смысловых статусов музейного предмета в социокультурных практиках документирования и позиционирования истории вводится понятие модуса документа, отражающее особенности отношения к внешней доктрине извлечения информации. Определены два основных модуса музейного документа, на которые в сознании исследователя «расщепляется» феномен музейного предмета. Это документ исторической памяти и документ научно-информационного дискурса. Под документом исторической памяти предлагается понимать культурный артефакт, обладающий потенциалом формирования идентичности и выступающий в специфически музейном документационном процессе как источник смыслообразования в мемориальном дискурсе социально ориентированной истории. Этот модус документа является специфически музейным, он характеризуется чертами репрезентативности, коммуникативности, семиотичности, дискурсивности, избирательности и изменчивости. Документ научно-информационного дискурса концептуально идентичен источнику профильной науки и характерен для областей научно-исследовательской практики, использующих природную и социокультурную материальность для получения необходимой информации. Его институционализация может быть вынесена за рамки музейности. Концептуализация модусов музейного документа

вносит новые оттенки в понимание концепта музейного предмета и порождающей его практики музейного документирования, характеризующей реализацию музейной потребности.

Ключевые слова: культурология, культурная форма, документ, музей, музейный предмет, документирование, историческая память, модус документа, документ исторической памяти

Для цитирования: Андреева, И. В. Документ как культурная форма и эпистемология музейности / И. В. Андреева // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 59–70.

Г. А. Пудов

Русские сундуки-подголовники: художественный стиль и культурно-исторический контекст

Подголовники занимают значительное место среди русских сундучных изделий. Они издавна использовались всеми слоями населения: от семьи царя до крестьян. Подголовники служили для хранения документов, ценных вещей, денег и писем. На протяжении длительного времени они делались не только на Русском Севере, но и в других регионах России. В музейных коллекциях находится большое количество таких предметов. Несмотря на важную роль в культурной и экономической жизни России, подголовникам как самостоятельному виду сундучных изделий до настоящего времени почти не уделялось внимания. В данной статье на основе компаративного метода выявляются конструктивные и художественные особенности русских сундуков-подголовников, определяется их место в европейской истории сундучного производства. В работе использовались сведения из специальной литературы, как иностранной, так и российской. Временные рамки исследования очерчены XVI – XIX столетиями. Анализ исторических фактов и конкретных произведений показал, что немалое значение в процессе появления подголовников в России и постепенного сложения их художественного стиля имели внешние влияния. Для сравнения с русскими изделиями привлекались английские, немецкие и норвежские. Выяснилось, что не форма и конструкция претерпевали изменения в России, а предназначение и декоративное оформление произведений. Эти трансформации были обусловлены местными условиями. Кроме того, русские и западноевропейские ремесленники являлись участниками единого культурного процесса. Русские мастера сумели, обратившись к иностранным художественным традициям, создать вещи, отличающиеся ярким своеобразием. Поэтому важнее не искать сходства и различия в конкретных деталях, а анализировать среду, условия, обстоятельства, которые обеспечили проникновение творческих импульсов.

Ключевые слова: сундук, подголовник, музейное собрание, Русский Север, художественный стиль, внешние влияния

Для цитирования: Пудов, Г. А. Русские сундуки-подголовники: художественный стиль и культурно-исторический контекст / Г. А. Пудов // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 71–77.

И. Д. Тузовский

От «Информационного общества» к «Цифровой эпохе»: гипотетическое моделирование идеального типа

Рассматривается проблема социологической и культурно-антропологической идентификации и концептуализации современности как информационного общества. Автор указывает на такие основания критики социально-информационной концепции, как существование социальных информационных технологий в течение всей истории человечества, фундирование любого общества процессами информационного обмена,

отсутствие разделяемого всеми понимания содержания категории «информация», существование информационных антиномий, отсутствие консенсуса в научном экспертном и политическом сообществе по вопросу его темпорального статуса.

Выдвигается тезис о том, что методологически верным для концептуализации современности было бы использование термина «Цифровая эпоха», который определяет технологическую платформу современной глобальной цивилизации. Цифровая эпоха, как и Индустриальная до нее, является символическим «темпоральным контейнером», вмещающим в себя различные социальные, культурные, экономические и политические модели. Автор полагает, что построить «идеальный тип» подлинно информационного общества Цифровой эпохи возможно, если выявить теоретически допустимые предельные вариации социокультурного развития по нескольким измерениям, в которых можно определить «координаты» современной цивилизации.

Рассматривая политическое, экономическое, социальное, культурное и знаниевое измерения Цифровой эпохи, автор выделяет полярные варианты и в заключение проводит гипотетическое моделирование такого идеального типа, соответствующего политической декларации глобального информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая эпоха, информационные технологии, информационная перегрузка, постправда, дезинформация, информационные манипуляции, электронная демократия

Для цитирования: Тузовский, И. Д. От «Информационного общества» к «Цифровой эпохе»: гипотетическое моделирование идеального типа / И. Д. Тузовский // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 78–86.

С. А. Ситникова

Отголоски священных смыслов хвойного дерева в русской традиционной культуре

Рассмотрены фольклорно-этнографические свидетельства священной ритуально-магической насыщенности образа хвойного дерева в русской традиционной обрядовой культуре. Ядром представленных научных материалов является информация, зафиксированная автором на тверской земле в ходе многолетнего (2000–2019 гг.) экспедиционного фольклорно-этнографического исследования. Среди других научных свидетельств, введенных в статью для осмысления сакральной роли хвойного дерева в народной культуре, следует назвать архивные записи и публикации прошлых лет, связанные с дендролатрией в ритуально-обрядовой традиции не только Тверской земли, но и близких к ней территорий. О былой священной роли хвойного дерева в традиционном мировоззрении многое могут рассказать этнографические образцы народного декоративно-прикладного творчества, такие как прялки, деревянные солонки, домовые наличники, гончарные изделия, полотенца и др., часть из которых представлена в статье в виде иллюстраций.

Ключевые слова: хвойное дерево (ель, сосна), растительная символика, календарно-аграрные практики, тверская святочная обрядность, этнодендрарий

Для цитирования: Ситникова, С. А. Отголоски священных смыслов хвойного дерева в русской традиционной культуре / С. А. Ситникова // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 87–95.

В текущем выпуске представлена статья доктора гуманитарных наук, профессора Силезского университета г. Катовице (Польша) Евы Косовской (Ewa Kosowska). Обращаясь к признанному европейскому специалисту по проблемам культурной антропологии, народной художественной культуры, редакция преследовала цель актуализировать (и в чем-то обострить) профильный дискурс. Автор делает выводы, ориентируясь преимущественно на идеи западных исследователей. Тем интереснее представленная точка зрения, понятнее методология польской культурологической школы. Редакция надеется на развитие предложенного научного сюжета, возможную дискуссию и расширение круга авторов, готовых продолжить тему, начатую данной публикацией.

Происхождение и основные положения культурной антропологии литературы

Статья посвящена концепции и реализации проекта, предполагающего возможность проведения антропологических и культурных исследований с привлечением художественных литературных произведений. Подчеркивается, что познавательная функция литературы давно была очевидна читателям и ученым. Наряду с антипозитивистским прорывом и развитием исследований по эпистемической автономии мира, представленного языковыми высказываниями, возникли сомнения в достоверности информации, содержащейся в тематических текстах. Работы в области художественной литературы подтверждают тезис о ее уникальности; познавательная функция произведений была проанализирована как часть исследования реализма. Размышления о проблемах реализма в литературе в данную статью не включались. Автор сосредоточилась на попытке определить сферы, в которых литературные и исторические исследования соответствуют культурным. Несмотря на согласие с тезисом об онтологической обособленности литературного произведения, подчеркивается, что с точки зрения антропологии литературы основным предметом изучения является не литературное произведение, а культура, в которой оно было создано и из элементов которой был построен художественный образ изображаемого мира. Статья заканчивается попыткой представить методологические основы анализа работы с точки зрения культурной антропологии литературы.

Ключевые слова: литература, культурная антропология, культурная антропология литературы

Для цитирования: Косовска, Е. Происхождение и основные положения культурной антропологии литературы / Е. Косовска // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 96–105.

О. М. Затесова

Курорт как пространство социокультурного развития локальных территорий (на примере дальневосточной здравницы курорт Кульдур)

В центре внимания – дальневосточный курорт как фактор формирования культурного пространства прилегающей к нему локальной территории. Дальний Восток – регион, имеющий множество уникальных природных лечебных факторов, основным из которых является минеральная вода. Около целебных вод возводились постройки, впоследствии ставшие знаменитыми на всю страну курортами. В данной работе на примере курорта Кульдур впервые рассматривается дальневосточная здравница не как место лечения, а как пространство реализации человеческих талантов, создания элементов культуры. На основе редких архивных материалов представляется уникальная возможность взглянуть изнутри на организацию культурно-досуговой жизни курорта и обслуживающего населения. Показано, как при комплексном подходе к организации культурно-досуговой деятельности формировались основные элементы культуры курорта Кульдур и прилегающего поселка. Основными культурными универсалиями данного дальневосточного курорта являлись прежде всего организация досуга отдыхающих, создание традиций и преемственности для обслуживающего персонала, эстетическое оформление территории.

Ключевые слова: курорт, дальневосточная здравница, Кульдур, культурно-досуговая деятельность, локальная территория

Для цитирования: Затесова, О. М. Курорт как пространство социокультурного развития локальных территорий (на примере дальневосточной здравницы курорт Кульдур) / О. М. Затесова // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 106–113.

**«Архивная лихорадка»:
культурная травма и фантомы памяти в современной России**

Анализируется феномен «постсоветское» и его взаимосвязь с возникшей в 2000-е гг. отечественной исторической политикой. Используется термин Ж. Деррида «архивная лихорадка» по отношению к формированию исторической памяти в современной России. Желание обратиться к прошлому выступает как центральный элемент экономики памяти постсоветского, собственно экономика памяти строится на бинарной динамической системе забвения и припоминания, где припоминание становится одним из популярных способов взаимодействия с прошлым и выполняет функции забвения, таким образом вытесняя разрывы и белые пятна в постсоветском историческом дискурсе. Желание помнить воплощается в коллективных практиках коммеморации и историко-культурном гранд-нарративе, взаимодействует с историей и влияет на нее. Рассматриваются понятия «традиция» и «традиционные ценности» и их связь с постсоветской экономикой памяти и присущей ей динамикой забвения и припоминания.

Ключевые слова: «архивная лихорадка», вытеснение, забвение, припоминание, коллективная память, культурная травма, постсоветское, традиционные ценности, экономика памяти, поправки к Конституции

Для цитирования: Суверина, Е. В. «Архивная лихорадка»: культурная травма и фантомы памяти в современной России / Е. В. Суверина // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 114–123.

А. П. Петрова

**Специфика репрезентации религиозного героя
в современном российском кинематографе**

В условиях преобладающей визуальности современной культуры все явления действительности подвергаются экранной репрезентации, в том числе и главное действующее лицо произведения – культурный герой, становящийся героем экранным. Кинематограф, в отличие от литературы, живописи и театра, порождает уникальный способ конструирования художественного образа, продиктованный симбиозом авторской мысли и техническими средствами создания киноматерии. Более того, будучи частью массовой культуры, кинематограф имеет канон драматургического построения истории и специфическое понимание категории «героического», что призвано гарантировать успех кинотеатрального проката и соответственно закрепить свои позиции как индустрии. В процессе трансформации в экранный образ явления действительности преломляются сквозь призму массовой культуры, открывая большую лакуну между означаемым и означающим.

Однако один из типов культурных героев, а именно – религиозный, не подходящий под стандартизированный образ экранного персонажа массовой культуры, все чаще появляется на широком экране. Посредством анализа бокс-офисов полнометражных фильмов российского производства, вышедших в отечественный кинотеатральный прокат в 2000–2019 гг., было выявлено 16 фильмов на религиозную тематику. Очевидно, что в процентном соотношении это чрезвычайно малая доля (1,2 %), но сам факт производства и выхода религиозного кино на широкий экран дает основания говорить о нем как о стабильно наличествующем сегменте нового отечественного кинематографа. В связи с чем представляется актуальным проанализировать механизм репрезентации религиозного героя, занимающего оппозиционное положение относительно канонов массового кинематографа, однако стабильно появляющегося в российском кинотеатральном прокате двух последних десятилетий.

Ключевые слова: культурный герой, экранный герой, религиозный герой, киногерой, репрезентация героя, российский кинематограф, современный кинематограф, религиозный кинематограф, кинопрокат, кинофестиваль, аксиология кино, антропология кино

Для цитирования: Петрова, А. П. Специфика репрезентации религиозного героя в современном российском кинематографе / А. П. Петрова // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 124–133.